На правах рукописи

Скобелева Инна Анатольевна

Условия договоров об ограничении и исключении ответственности

Специальность 12.00.03 – гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Москва – 2003

Работа выполнена в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова (юридический факультет)

Научный руководитель – кандидат юридических наук,
доцент **Сидорова Татьяна Эгмаровна**

Официальные оппоненты – доктор юридических наук,
профессор **Крылова Зоя Григорьевна**

кандидат юридических наук,
доцент **Кашанин Андрей Васильевич**

Ведущая организация – **Московская государственная юридическая академия**

Защита диссертации состоится « 22 » октября 2003г. в 15 часов 15 минут на заседании диссертационного совета К.501.001.15 при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова по адресу: 119992, Москва, Ленинские горы, МГУ, 1-й корпус гуманитарных факультетов, юридический факультет, аудитория 826.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Московского университета по адресу: 119992, Москва, Ленинские горы, МГУ, 2-й корпус гуманитарных факультетов.

Автореферат разослан « 22 » сентября 2003г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Козлова Н.В.

2003-А
16203

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Значительные преобразования в экономике Российской Федерации, возведение принципа свободы договора в ранг одного из главенствующих принципов гражданского права, изменения гражданского законодательства в сфере договорного регулирования ответственности вызвали необходимость разработки механизмов, опосредующих формирование контрагентами условий о договорной ответственности, изучения возможностей и пределов осуществления ими соответствующих правомочий.

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – **ГК РФ**)[1] внес значимые изменения в содержание и условия гражданско-правовой ответственности. Новеллами в правовом регулировании гражданско-правовой ответственности являются, в частности, установление ответственности без учета вины для субъектов, занимающихся предпринимательской деятельностью, и, что особенно актуально в свете темы исследования – закрепление возможности участников предпринимательской деятельности ограничивать взаимную ответственность в рамках договора между собой.

Проблема договорных условий об ограничении и исключении ответственности является относительно новой для гражданского законодательства России, поскольку в соответствии с действовавшим ранее советским гражданским законодательством социалистические организации не вправе были заключать соглашения об ограничении их ответственности, если размер ответственности для данного вида обязательств точно определялся законом. В связи с тем, что практически по каждому виду договоров в тот период времени существовали свои положения, точно определявшие размеры ответственности в различных случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, стороны договора не имели права включать в договор условия об ограничении их ответственности.

[1] Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994г. №51-ФЗ. Принята Государственной Думой 21 октября 1994 года// СЗ РФ 1994г., №32. Ст.3301. Часть вторая Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 января 1996г. №14-ФЗ. Принята Государственной Думой 22 декабря 1995 года// СЗ РФ 1996г. №5. Ст.410.

РОС. НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
С.Петербург
09 1003 акт 6/9

За рубежом договорные условия об ограничении и исключении ответственности получили гораздо большее распространение, связанное в основном с массовым применением стандартных проформ договоров. В связи с этим в Великобритании, ФРГ, США и других западных странах уже в 70-80-х годах прошлого столетия появились законодательные акты, регулирующие проблему договорного ограничения и исключения ответственности.

Правовое регулирование возможности и пределов волеизъявления сторон по определению в договоре условий об ограничении и исключении ответственности, закрепленное в ГК РФ, является недостаточно полным и последовательно изложенным, что приводит к возможности различного толкования его норм судебными органами и хозяйствующими субъектами.

Несмотря на недостаточное правовое регулирование, в России также начинает складываться практика, когда стороны, предвидя возможные последствия нарушения обязательств, стремятся ограничить свою ответственность. Однако такая договорная практика носит ограниченный характер, основанный в основном на примере контрактов зарубежных контрагентов. Кроме того, условия договоров об ограничении и исключении ответственности не всегда основаны на законе либо приводят не к тем последствиям, которые стороны имели в виду, определяя содержание договора. В этой связи необходим подробный анализ российского законодательства, регулирующего проблему договорных условий об ограничении и исключении ответственности, а также судебной и договорной практики, на основании которого можно сформулировать предложения по совершенствованию правового регулирования данного института, а также рекомендации по наиболее эффективному его использованию в договорной практике.

Степень разработанности темы. При выборе диссертационного исследования учитывалась не только ее очевидная актуальность, но и состояние разработанности в науке гражданского права. К проблемам договорной ответственности за нарушение обязательства в своих научных работах обращались Т.Е. Абова, М.М. Агарков, Б.С. Антимонов, А.М. Белякова, М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, В.П. Грибанов, О.С. Иоффе, Ю.Х. Калмыков, А.С. Комаров, З.Г. Крылова, Н.С. Малеин, И.Б. Новицкий, Е.А. Павлодский, Б.И. Пугинский, В.К.

Райхер, А.П. Сергеев, Е.А. Суханов, Ю.К. Толстой, В.А. Хохлов, Г.Ф. Шершеневич и др.

Автором изучен и проанализирован ряд работ зарубежных авторов по вопросам гражданско-правовой ответственности, в частности, таких исследователей, как: В. Ансон, Е. Годэмэ, Х. Кетц, D. Medicus, J. Rombach, W. Sacher, К. Цвайгерт, Х. Штоль и др.

Отдельные аспекты теории и практики договорного ограничения и исключения ответственности рассматривались в трудах О.В. Дмитриевой, В.И. Емельянова, Б.Д. Завидова, П. Зверевой, О.Н. Зименковой, А.А. Клочкова, А.В. Латынцева, А.А. Попова, В.А. Томсинова, Вместе с тем в российской правовой науке отсутствует комплексное исследование такого института договорного права, как ограничение и освобождение от ответственности за ненадлежащее исполнение или неисполнение договорных обязательств.

Отсюда проистекает необходимость рассмотрения и анализа комплекса проблем, обеспечивающих развитие научного знания об институте договорного ограничения и исключения ответственности и создающих возможность выработки рекомендаций по его применению в договорной и иной правоприменительной практике.

Предметом настоящего диссертационного исследования являются основные положения теории и практики договорного ограничения и исключения ответственности: правовое регулирование данного института, развитие механизмов ограничения и освобождения от ответственности, виды условий об ограничении и исключении ответственности, пределы возможностей сторон по установлению в договоре условий об изъятии ответственности.

Целью настоящего исследования является комплексное рассмотрение и анализ основных проблем, связанных с договорными условиями об ограничении и исключении ответственности, выработка предложений об основных направлениях совершенствования законодательства, регулирующего данный институт гражданского права, а также договорной практики.

Достижение указанной цели предопределило постановку и решение следующих задач:

а) рассмотреть основные этапы формирования и развития института договорного ограничения и освобождения от ответственности;

б) исследовать сущность и значение договорных условий об изъятии ответственности в условиях рыночной экономики;

в) выявить и исследовать пределы возможностей сторон по установлению в договоре условий об ограничении и исключении ответственности;

г) провести классификацию договорных условий об ограничении и исключении ответственности;

д) проанализировать судебную практику, сложившуюся при рассмотрении споров о применении ответственности, ограниченной условиями договоров, и выработать предложения по ее совершенствованию;

е) сформулировать рекомендации для хозяйствующих субъектов по практическому применению договорных условий об ограничении или исключении ответственности с учетом требований закона;

ж) разработать предложения по совершенствованию законодательства, регулирующего договорное ограничение и исключение ответственности.

Методологическую основу диссертационного исследования составляет системный подход к изучению теоретических и законодательных положений, связанных с институтом договорного ограничения ответственности. Применение системного подхода позволяет всесторонне исследовать юридическую природу, назначение и сущность оговорок об ограничении и исключении ответственности. Обеспечиваемое им системное видение объекта ориентируст на познание закономерностей действий субъектов в сложном правовом комплексе связей.

Большую роль сыграло использование такого специального правового метода исследования, как сравнительно-правовой, что дало возможность отметить сходство и различия разработанности исследуемой проблемы в России и в зарубежных странах.

Последовательное изложение материала обеспечил конкретно-исторический подход, давший возможность рассмотреть исследуемую проблему в определенных исторических рамках и исторической среде его возникновения и развития.

Нормативную основу диссертации составляют Конституция Российской Федерации, федеральные законы и иные нормативные правовые акты,

принимаемые на федеральном уровне, законодательство зарубежных стран, международно-правовые источники, включая конвенции и рекомендации Международной торговой палаты, материалы судебной практики.

Научная новизна работы состоит в следующем:

а) впервые обозначена и подвергнута комплексному исследованию проблема определения сторонами в договоре условий об ограничении и исключении ответственности;

б) условия договоров об ограничении и исключении ответственности рассмотрены на основе сравнительно-правового и системного подходов;

б) в результате проведенного исследования предложена классификация договорных условий об ограничении и изъятии ответственности;

в) выявлены позитивные и негативные стороны использования сторонами в договорах различных видов ограничительных оговорок;

г) предложены изменения в законодательстве в целях усовершенствования правового регулирования как общих условий применения ответственности, так и особенностей определения договорных условий об ограничении и освобождении от ответственности.

Данная работа по ряду вопросов доведена до уровня разработок и рекомендаций, пригодных для использования при дальнейшем совершенствовании законодательства, регулирующего проблемы изъятия ответственности, а также в правовой работе коммерческих и иных организаций, деятельности судебных органов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Обосновывается значимость и объективная предопределенность использования условий договоров об ограничении и освобождении от ответственности в условиях рыночной экономики, которое включает в себя свободу воли субъектов, свободу договора, учет интересов сторон договора.

2. Условия договоров об ограничении и исключении ответственности являются частным случаем «исключительных оговорок», которые в международной практике именуются также «оговорками об изъятии ответственности», и представляют собой такие положения договора, при помощи которых одна из сторон стремится исключить или ограничить свою

ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение контрактных обязательств.

3. Обосновывается необходимость различать оговорки об ограничении и исключении ответственности, носящие правомерный характер и оговорки, являющиеся недобросовестными. Договорные условия об ограничении и исключении ответственности в целом призваны играть положительную роль, заставляя стороны предусматривать ситуации возможного неисполнения договора, с учетом которых можно сформулировать различные условия об ответственности, компенсирующие затраты потерпевшей стороны, но не ведущие ее к обогащению либо, напротив, к банкротству стороны, нарушившей договор.

4. Показывается, что ГК РФ в условиях неразвитости правовой практики не обеспечивает достаточно полного и четкого, по сравнению с законодательством развитых стран, установления правовых механизмов ограничения и освобождения от ответственности. При совершенствовании законодательства, регулирующего договорные условия об ограничении и исключении ответственности, предлагается использовать опыт стран, законодательство которых продемонстрировало высокий положительный эффект своего применения.

5. Исследование договорных условий об ограничении и исключении ответственности свидетельствует о необходимости совершенствования законодательства, регулирующего основания и условия применения ответственности, а также условия освобождения от ответственности. В диссертации вносится комплекс предложений по этим вопросам.

6. На основе проведенного анализа предлагается классификация договорных условий об ограничении и исключении ответственности. Условия об ограничении и освобождении от ответственности должны подразделяться в зависимости от видов применяемой ответственности.

Кроме того, выделяются следующие виды договорных условий об освобождении от ответственности: **а)** условия договора, определяющие обстоятельства, наступление или наличие которых освобождает от ответственности (обстоятельства непреодолимой силы и иные обстоятельства, препятствующие исполнению обязательства); **б)** условия договора, определяющие обстоятельства, без наступления или наличия которых невозможно применение ответственности.

7. Предлагаются необходимые меры совершенствования законодательства, регулирующего условия договоров об ограничении и исключении ответственности: внесение конкретных изменений и дополнений в соответствующие нормы ГК РФ, а также издание отдельного закона, посвященного исследуемой проблематике.

Практическая значимость результатов исследования состоит в том, что содержащиеся в нем выводы и рекомендации могут быть использованы в деятельности предпринимательских организаций при заключении и исполнении договоров, а также в целях совершенствования законодательства. Основные положения работы могут найти применение в научной деятельности и в учебных целях, при преподавании дисциплин «Коммерческое право», «Гражданское право», специальных курсов, посвященных проблемам гражданско-правовой ответственности. Сформулированные автором выводы и предложения способствуют более глубокому пониманию проблемы ограничительных оговорок и перспектив их развития в правоприменительной коммерческой деятельности на современном этапе.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на заседании кафедры коммерческого права и основ правоведения юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Основные положения диссертации нашли отражение в публикациях общим объемом около 4 п.л.

Структура диссертации обусловлена предметом, целями и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения и библиографии. В процессе изложения материала и в конце каждого параграфа приводятся выводы и рекомендации.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, ее научное и практическое значение, определяется степень ее разработанности, обозначаются цели и задачи исследования, характеризуются теоретические и методологические основы работы, раскрывается ее научная новизна, приводятся сведения об апробации полученных результатов.

Глава 1. «Ограничение и освобождение от ответственности как институт договорного права» посвящена рассмотрению сущности, основных особенностей,

исторического развития, а также правового регулирования института договорных условий об ограничении и исключении ответственности.

В первом параграфе раскрывается сущность условий об ограничении и исключении ответственности, включение которых в договор предопределено свободой воли субъектов, свободой договора и интересами сторон, вступающих в договор.

Анализируются определения исключительных оговорок, предлагаемых в юридической литературе. Обосновывается мнение о том, что условия договора, ограничивающие или исключающие ответственность, являются более узким понятием, чем «исключительные оговорки», поскольку представляют собой частный случай последних и определяются как такие положения договора, при помощи которых одна из сторон стремится исключить или ограничить свою ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств.

Рассматривая сущность договорных условий об изъятии ответственности, диссертант обосновывает вывод о том, что такие условия не всегда должны признаваться негативным явлением, напротив, во многих случаях они призваны играть положительную роль для справедливого разрешения возникающих ситуаций. В результате анализа отечественного и зарубежного законодательства автор приходит к выводу, что необходимо различать исключительные оговорки правомерного характера и ограничительные оговорки, являющиеся недобросовестными, т.е. нарушающие принципы добросовестности и (либо) ущемляющие права и законные интересы противной по договору стороны.

Поддерживается мнение о том, что кредитору неважно, за чей именно счет будет восстановлена имущественная сфера потерпевшего (В.М. Хохлов). При таких обстоятельствах главным становится отыскание возможных источников возмещения потерь кредитора, связанных с нарушением договора, к которым преимущественно относятся денежные средства должника как нарушителя обязательства. Иными словами, если кредитор согласен на ограничение ответственности должника, значит это соответствует его интересам, покрывает его возможные предвидимые потери.

Таким образом, у сторон всегда имеются собственные расчеты и соображения, по которым они соглашаются на ограничение или изъятие ответственности контрагента.

Разрабатываемая в диссертации концепция предполагает, что ограничивать ответственность целесообразно в том случае, если для стороны, ожидающей нарушения, это может сыграть ту или иную положительную роль. Вместе с тем кредитор должен быть четко уверен, что отсутствуют препятствия для реализации ответственности. Это означает, что кредитор должен представлять себе возможные последствия нарушения обязательства, а также знать, сможет ли ограниченная ответственность удовлетворить его при возмещении понесенных убытков и нет ли обстоятельств, препятствующих получению даже ограниченных сумм возмещения.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что соглашения об ограничении или освобождении от ответственности в современный период превратились в необходимую составную часть института ответственности в коммерческой сфере. При этом существуют определенные принципы их формирования и действия.

Степень ограничения или возможность освобождения от ответственности в силу соглашений не должна противоречить общим правовым принципам справедливости и соразмерности.

Необходимы также общая законодательная регламентация и судебный контроль за законностью и обоснованностью соглашений об ограничении и освобождении от ответственности.

Во втором параграфе рассматривается развитие механизмов ограничения и освобождения от ответственности. Автор обосновывает вывод о том, что содержание договорных условий опирается на законодательное регулирование правоотношений в определенной системе права. Поэтому появление и развитие договорных условий об ограничении и исключении ответственности можно проследить путем анализа законодательного регулирования данной проблемы. Подчеркивается, что институт освобождения должника от ответственности как по закону, так и по договору появляется уже в римском праве. Положения римского права о том, что невозможное не может быть обязательством, о недействительности соглашений об освобождении от ответственности за

умышленное нарушение обязательства, перешли практически во все правопорядки континентальной системы права, в частности, в право Франции, ФРГ, России. В английском праве доктрина «абсолютной» ответственности корректировалась правилом о том, что в договоре могут быть предусмотрены условия, освобождающие от исполнения или ограничивающие ответственность. Однако с XIX века в соответствии с доктриной тщетности в странах общего права сторона может освободиться от ответственности в случае физической и юридической невозможности исполнения, отпадения цели договора, затруднительности, возникшей в результате существенного изменения обстоятельств. Международное частное право также исходит из принципа, что сторона не должна отвечать за то, что она объективно не могла исполнить.

На основе проведенного исследования сделан вывод о том, что по-настоящему широкое развитие институт договорного ограничения и исключения ответственности получил лишь с конца XIX века. Автором поддерживаются мнения о том, что этому способствовали **два основных фактора:**

1. Мощное развитие научно-технического прогресса, усиление разделения труда, усложнение имущественных отношений, что порождает определенное размывание имущественного индивидуализма их участников (на указанный фактор обращает внимание О.В. Дмитриева).

2. Повсеместное распространение стандартных форм договоров.

Большое внимание уделено анализу европейских законов, регламентирующих проблему исключительных оговорок, Директиве ЕС «О недобросовестных условиях договоров с потребителями».

Подчеркивается, что советское гражданское право практически полностью запрещало субъектам хозяйственной деятельности заключать соглашения об ограничении и исключении ответственности. Ст.36 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик не допускала соглашений сторон договора об ограничении их ответственности, если размер ответственности точно определен в законе. Поскольку существовало большое количество нормативных актов, детально определяющих вопросы ответственности сторон за нарушение обязательств, то стороны не имели возможности заключать соглашения об ограничении ответственности и освобождении от ответственности по

основаниям, не предусмотренным в законе. В советской юридической литературе в целом проводилась мысль о недопустимости прямо запрещенных законом соглашений об ограничении ответственности, а также взаимного амнистирования предприятиями друг друга, которое, как указывалось, приводит в итоге к ущемлению государственных интересов. Однако даже в условиях жесткого законодательного регулирования имущественных отношений между сторонами в юридической литературе упоминалось о том, что, возможно, сторонам лучше знать, какого рода и размера имущественное удовлетворение они хотели бы получить от должника.

Коренным образом ситуация изменилась только с принятием ГК РФ. Отмечается, что ГК РФ 1994-1995 годов устранил сформировавшиеся в гражданском законодательстве советского периода тенденции к административной обязательности применения ответственности и неоправданные ограничения возможностей договорного регулирования условий об ответственности. Более того, ГК РФ создал правовые предпосылки для решения в договорах вопросов ограничения и освобождения от ответственности в русле общих мер по закреплению свободы договора.

Вместе с тем, на основании сравнительного анализа зарубежного и отечественного законодательства диссертантом обосновывается вывод, что ГК РФ в условиях неразвитости правовой практики не обеспечил достаточно полного и четкого, по сравнению с законодательством развитых стран, установления правовых механизмов ограничения и освобождения от ответственности.

Третий параграф посвящен законодательному регулированию оснований и условий уменьшения и освобождения от ответственности. На основании анализа законодательства и судебной практики автором делается ряд выводов:

1. Право сторон на самостоятельное формулирование договорных условий является общим и безусловным и может быть ограничено только прямым указанием закона.
2. Так как договорные условия об ответственности являются результатом соглашения лиц, то к ним соответственно относятся все нормы Кодекса о договорах.

3. Соглашение сторон об ограничении ответственности возможно по отношению ко всем видам обязательств, если специальное правовое регулирование не препятствует этому.

Автором поддерживается мнение (Б.И. Пугинский), что **основанием гражданско-правовой ответственности является закон или договор**, т.е. то, что устанавливает, предусматривает определенную имущественную ответственность за соответствующие нарушения.

Автор считает ошибочным высказываемое в литературе мнение о том, что *основанием ответственности является нарушение, допущенное должником.* Суд применяет ответственность не на основании нарушения, а на основании конкретной нормы закона или пункта договора, предусматривающих ответственность за то или иное нарушение. Совершение нарушения является условием применения предусмотренной правоустанавливающим актом ответственности.

Диссертант поддерживает точку зрения В.В. Витрянского и Е.А. Суханова, что **условиями применения гражданско-правовой ответственности являются:**

1. **Факт нарушения обязательства должником.**
2. **Неправомерность действий нарушителя.**
3. **Фактическое понесение убытков (для их возмещения).**
4. **Причинная связь между нарушением договора и возникновением убытков.**
5. **Вина должника (факультативное условие).**

Отсутствие любого из условий применения ответственности, являющихся необходимыми для конкретного вида ответственности в силу указания закона или договора, будет являться основанием освобождения от ответственности.

По мнению автора, неприемлемым для отраслей частного права является выделение такого условия ответственности, как противоправность, которое характерно для публичного права. В частном праве данное условие принимает вид неправомерности.

При исследовании вопроса о вине автор приходит к выводу, что вина как специальная правовая категория необходима прежде всего для того, чтобы отыскать границы для применения мер ответственности. Последнее является

главной функцией вины, ее основным назначением. Иными словами, необходима проверка и оценка того, что фактически было сделано, чтобы твое поведение было признано заботливым и осмотрительным. Отсутствие вины как условия применения ответственности является основанием, освобождающим от ответственности. Условия применения ответственности и основания, освобождающие от ответственности, тесно связаны друг с другом. При ответственности за вину пределом ответственности должника является граница между виной и случаем, за который должник отвечать уже не будет. При отсутствии такого условия применения ответственности, как вина, пределом ответственности должника будет граница между случаем (простым) и непреодолимой силой (квалифицированным случаем). Таким образом, непреодолимая сила является частным случаем отсутствия вины.

Законодательно урегулированными основаниями освобождения от ответственности являются всегда непреодолимая сила или отсутствие какого-либо условия применения ответственности, являющегося обязательным для конкретного правоотношения в силу указаний закона или договора.

Автор присоединяется к точке зрения Л.А. Новоселовой, Н.Д. Егорова относительно того, что ответственность за нарушение денежного обязательства должна применяться с учетом оснований освобождения от ответственности, предусмотренных п.1 и 3 ст. 401 ГК РФ. Указание в п.3 ст. 401 ГК РФ на то, что отсутствие денежных средств у должника не является обстоятельством непреодолимой силы, не опровергает данного утверждения, поскольку при применении ответственности за вину необходимо выяснить, мог ли должник устранить причины отсутствия денежных средств, проявив ту степень заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота. Стороны в договоре могут также установить, что непоступление денежных средств (например, из бюджета) является основанием освобождения должника от ответственности.

Рассмотрены случаи ограничения ответственности, предусмотренные законом (на основании ГК РФ, Воздушного кодекса РФ, Устава железнодорожного транспорта РФ, Кодекса торгового мореплавания).

На основании п.2 ст.400 ГК РФ автор приходит к выводу, что за исключением заранее заключенных соглашений об ограничении ответственности по договору присоединения с гражданином, выступающим в качестве потребителя, когда размер ответственности для данного вида обязательств определен законом, в остальных случаях заключение соглашений по этим вопросам возможно. Таким образом, возможны: а) соглашения по договору присоединения с гражданином, выступающим в качестве потребителя, когда размер ответственности для данного вида обязательств определен законом, заключаемые после нарушения договора; б)соглашения по договору присоединения, заключаемые с гражданином, выступающим в качестве потребителя, если размер ответственности для данного вида обязательств точно не определен законом.

В диссертации анализируется законодательное регулирование соглашений об объеме ответственности предпринимателя и потребителя во Франции, ФРГ, США, Великобритании. Исследована Директива ЕС «О недобросовестных условиях договоров с потребителями», в которой подробно определены договорные условия об ответственности, признаваемые недействительными.

Исходя из сравнительного анализа отечественного законодательства и законодательства зарубежных стран по рассматриваемой проблематике, автором обосновываются следующие выводы.

В гражданском законодательстве России отсутствует достаточно полное и четкое урегулирование института исключительных оговорок. В этой связи необходимо внесение в ГК РФ изменений и дополнений, регламентирующих вопросы исключительных оговорок.

Во **второй главе «Установление в договоре условий об ограничении и освобождении от ответственности»** исследуются пределы осуществления сторонами соответствующих правомочий, выделяются виды условий об ограничении и освобождении от ответственности.

В первом параграфе на основе анализа гражданского законодательства выявляются пределы установления сторонами договорных условий об ограничении и освобождении от ответственности.

Автором делается вывод о том, что пределы возможностей сторон по установлению договорных условий непосредственно определяются проводимой

государством политикой ограничения принципа свободы договоров в целях защиты более слабой стороны по договору, соблюдения публичного правового порядка, добросовестности и стабильности гражданского оборота.

Диссертант соглашается с В.А. Плотниковым в том, что вина юридического лица не имеет форм в виде умысла или неосторожности. Она проявляется в небрежности, недобросовестности, иных упущениях в работе юридического лица, в результате чего в его деятельности обнаруживается отклонение от принятого критерия, что влечет отрицательные имущественные последствия. Для юридического лица практически невозможно и нецелесообразно применять критерии разграничения форм вины: совершало ли юридическое лицо намеренные действия либо бездействие с целью неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства , либо создания невозможности его исполнения (умышленная вина); могло ли юридическое лицо предвидеть и предотвратить нарушение договора (объективный критерий для определения грубой неосторожности); могло ли данное юридическое лицо с учетом опыта, знаний и профессиональной подготовки его работников предвидеть и предотвратить нарушение (субъективный критерий для определения простой неосторожности).

Следовательно, юридическое лицо, неправомерно поступающее по отношению к своему контрагенту, как правило, действует виновно, причем применительно к содержанию п.4 ст.401 ГК РФ оно всегда будет действовать умышленно виновно.

Таким образом, вина нарушителя договорного обязательства (не различаемая для юридического лица и умышленная для физического лица) влияет на действительность соглашений об ограничении и исключении ответственности.

Изучение законодательства и судебной практики свидетельствует о том, что стороны имеют право включить в договор условие об ответственности за нарушение только при наличии вины и это будет способом существенного ослабления ответственности по условиям ее применения. Стороны могут предусматривать иные условия для наступления ответственности, отсутствие которых также будет освобождать должника от ответственности.

Автор подвергает критике выдвинутое в литературе мнение, что понятие «ограниченная ответственность» применимо только к такой мере ответственности,

как убытки (С.В. Аристов). На практике установление в договоре ответственности должника в виде исключительной неустойки, установления меньшего размера процентов по ст.395 ГК РФ, чем предусмотрено в этой норме закона, также приводят к ограничению ответственности должника.

На основе анализа судебной практики критикуется позиция судебных инстанций по поводу того, что можно взыскивать либо неустойку, либо проценты за пользование чужими денежными средствами (кроме применения штрафной неустойки), которая обосновывается тем, что за одно правонарушение не может быть применено две меры ответственности. Представляется, что теоретический постулат о применении одной ответственности за одно правонарушение противоречит положениям закона о применении неустойки, процентов и убытков и основан на смешении понятий «одной ответственности» и «одной меры ответственности». Пока законодательно не определено иное, возможно при применении одной ответственности, в данном случае – имущественной, сочетать различные ее меры (виды).

Следовательно, ограничением ответственности будет установление в договоре условия о том, что взыскивается только неустойка либо только проценты.

Возможные пределы ограничения договорной ответственности установлены не только ГК РФ, но и другими законодательными актами, в частности Законом «О защите прав потребителей». Анализ текста названного закона показывает, что стороны в потребительском договоре могут заключить соглашение об ограничении ответственности, если законом не предусмотрен конкретный размер ответственности.

Обосновывается вывод о том, что стороны при установлении условий договора не могут нарушать положения Кодекса, которые направлены на обеспечение восстановления нарушенных прав, и предусматривать в договоре условие о возможности в целом устранить свою ответственность по договору. Учитывая, что в ст.ст. 15, 393 и 400 ГК РФ говорится лишь о возможности уменьшения, а не полного устранения ответственности, представляется, что п.4 ст.401 ГК РФ в части разрешения сторонам устранять ответственность не может считаться специальной нормой по отношению к указанной совокупности статей, так как подобное противоречило бы принципам гражданского права. Убытки

кредитора должны хотя бы частично компенсироваться нарушителем. Это правило можно трансформировать, установив при желании сторон минимальные размеры ответственности, не причиняющих существенных потерь нарушителю.

Во втором параграфе автором проводится классификация условий об ограничении ответственности. Отмечается отсутствие в российской юридической литературе разработанных классификаций условий об ограничении и исключении ответственности, обосновывается необходимость проведения подобной классификации.

В зависимости от того, участвовали ли обе стороны в определении условий договора, можно выделить:

1. Оговорки, ограничивающие или исключающие ответственность, включенные в договор, содержание которого определялось сторонами совместно, в порядке соглашения. На такие оговорки не распространяются запреты и ограничения, связанные с использованием стандартных условий договоров.

2. Оговорки, ограничивающие или исключающие ответственность, содержащиеся в формулярах или иных стандартных формах, которые могут быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом. Такие оговорки об ограничении ответственности будут ничтожны, если размер ответственности за нарушение данного вида обязательств установлен законом и соглашение заключено до наступления обстоятельств, влекущих ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств.

Проведен анализ зарубежной литературы, в которой классифицируются тем или иным образом условия договоров об ограничении ответственности. С учетом данного анализа автором сделаны следующие выводы:

1.Классификации, предложенные исследователями общего права, специфичны в силу особенностей самой системы права и практически не могут быть использованы при решении вопроса о классификации условий об ограничении ответственности в российском праве.

2.Виды договорных штрафов, существующие в немецком, испанском праве и ряде других национальных правопорядков, сходны с классификацией неустоек и возмещением убытков в российском праве.

С учетом проведенного исследования диссертантом обосновывается необходимость выработки классификации условий об ограничении ответственности, исходя из существующих видов ответственности и их разновидностей.

Автор критически оценивает классификацию ограничительных оговорок, предложенную А.А. Поповым, так как последняя не основана на определении сущности применяемых и ограничиваемых санкций. Договорные условия об ограничении ответственности в зависимости от видов ответственности могут быть подразделены на:

1. Договорные условия, ограничивающие полное возмещение убытков.

2. Договорные условия, ограничивающие применение неустойки (штрафа, пени).

3. Договорные условия, ограничивающие размер взыскания процентов по ст. 395 ГК РФ.

Ограничение ответственности в виде возмещения убытков возможно двумя путями:

а) установлением, что убытки при нарушении договора вообще не будут взыскиваться с должника (такое возможно при установлении исключительной неустойки);

б) установлением в договоре того, какой ущерб в составе убытков и в каком размере будет возмещен в случае нарушения договора.

Автор полагает, что высказанное в литературе мнение о возможностях ограничения взыскания убытков (А.В.Аверьянов), в целом верно указывающее способы ограничения данного вида ответственности, не учитывает, что возможно также ограничение и для возмещения реального ущерба.

Диссертант присоединяется к точке зрения К.В. Нама, что установление в ст. 15 ГК РФ размера упущенной выгоды в не меньшем размере, чем доходы лица, нарушившего право, не отвечает сущности категории «упущенной выгоды», которая определяется как доходы, которые получила бы потерпевшая сторона, если бы договор не был нарушен. Сторона, нарушившая договор, может получить доходы в меньшем размере, чем обычно получала потерпевшая сторона.

Следовательно, кредитор в таком случае не сможет взыскать убытки в полном размере.

Согласно закону (ст.15 ГК РФ) убытки состоят из реального ущерба и упущенной выгоды, реальный ущерб, в свою очередь, состоит из трех видов потерь. Таким образом, в составе убытков присутствует четыре различные составляющие. Соответственно, ограничение ответственности возможно путем установления в договоре того, какой из конкретных видов потерь кредитора подлежит возмещению.

В диссертации рассматривается еще одна возможность ограничения полного возмещения убытков. Она состоит в том, что ни один из четырех видов потерь, входящих в убытки, не исключается из возмещения, однако в договоре предусматривается, что данное возмещение будет произведено не в полном объеме. При этом возможны варианты, когда возмещение будет производиться в процентном отношении к общей сумме убытков либо к сумме одного из видов потерь, входящих в убытки (например, 20 процентов от стоимости поврежденного имущества), и т.п.

С учетом изложенного диссертантом предложена следующая классификация договорных условий **об ограничении ответственности в виде возмещения убытков:**

1. Возмещение только одного или нескольких из 4 возможных видов потерь.

2. Возмещение одного или нескольких видов потерь, но не больше определенной твердо выраженной суммы.

3. Возмещение одного или нескольких видов потерь, но не больше стоимости предмета договора, стоимости работы или услуги.

4. Возмещение одного или нескольких видов потерь, но не больше определенного количества процентов от стоимости предмета, услуги и т.д.

5. Возмещение одного или нескольких видов потерь, но не больше установленного размера процентов от суммы потерь.

Диссертантом анализируется проблема правовой природы неустойки. Рассматриваются существующие в юридической литературе теории неустойки (оценочная и штрафная). На основании проведенного анализа делается вывод, что

целью включения в договор условия об уплате неустойки является не сама предварительная оценка возможных убытков, а стремление сторон гарантировать себе тот минимальный размер возмещения, которым одна из них сможет довольствоваться в случае нарушения обязательства другой стороной.

При установлении в договоре условий о неустойке необходимо учитывать характер законодательного регулирования данной меры ответственности. Если неустойка установлена в императивной форме, ее размер нельзя уменьшить соглашением сторон. Если норма, устанавливающая неустойку, является диспозитивной, то она применяется постольку, поскольку стороны своим соглашением не предусмотрели иной размер; при этом действует правило о соблюдении обязательной письменной формы соглашения о неустойке.

Автором критикуется сложившаяся в настоящее время практика арбитражных судов по поводу того, что право суда на уменьшение размера подлежащей взысканию суммы неустойки фактически превратилось в обязанность. Подходить к вопросу об уменьшении взыскиваемой суммы неустойки необходимо весьма осторожно, руководствуясь не только критерием явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства, но и некоторыми другими, например, виной должника в допущенном нарушении, мерами, которые он предпринял для надлежащего выполнения обязательства и т.п. Судебная же практика предлагает руководствоваться следующими обстоятельствами при применении ст.333 ГК РФ: чрезмерно высокий процент неустойки, значительное превышение суммой неустойки суммы возможных убытков, длительность неисполнения обязательства и др. Это явно формальный подход, не согласующийся с основными положениями и принципами права.

Фактически суды, в массовом порядке уменьшая размер неустойки, нарушают свободу договора, право сторон на формулирование любых условий договора, не противоречащих закону, в том числе и носящих штрафной характер. Автор придерживается мнения, что на практике уменьшение судами договорной неустойки приводит к тому, что стороны лишаются стимула на стадии заключения договора предусматривать тот размер неустойки, который реально будет соответствовать их интересам в случае нарушения договора. Напротив, обе стороны будут стараться предусмотреть максимально высокий размер неустойки с

учетом того, что и в случае применения судом ст.333 ГК РФ им останется реальный размер штрафных санкций, а не только приближенный к основной задолженности (Д.А. Гришин). Кроме того, сложившаяся практика применения судами ст.333 ГК РФ приводит к тому, что кредитор даже при взыскании неустойки вынужден доказывать ее соответствие размеру понесенных убытков. Такая практика является порочной, поскольку нарушает требования п.1 ст.330 ГК РФ.

Автор выделяет следующие виды договорных условий, **ограничивающих размер неустойки** (при этом предполагается, что взыскание неустойки исключает взыскание убытков):

1.Установление определенной суммы в твердом размере, подлежащей взысканию, которая по приблизительным подсчетам будет меньше причиненных убытков.

2.Устанавление неустойки в виде денежной суммы, начисляемой за каждый день просрочки, но не более определенной суммы;

3.Устанавление неустойки в виде определенного неизменного процента, исчисляемого каждый день от стоимости неисполненной или ненадлежаще исполненной части обязательства должником, но не более определенной суммы либо определенного процента, исчисляемого от стоимости неисполненной части обязательства.

4.Установление неустойки в соответствии с правилами пунктов 2-3 с начислением ее за определенное количество дней, до наступлении какой-либо даты, до наступления какого-либо события.

На основании исследования такой меры ответственности, как проценты по ст.395 ГК РФ, автором обосновываются следующие выводы:

1. Проценты за нарушение денежных обязательств в настоящей работе рассматриваются именно **как мера ответственности**, а не плата за пользование денежными средствами, как, например, в кредитном договоре.

2. Так как данная форма ответственности предусмотрена законом, следовательно, **нельзя полностью исключить ее применение соглашением сторон.**

3. Если стороны в договоре не определят, что установленная ими в договоре неустойка за нарушение денежного обязательства носит штрафной характер, то **кредитор в судебном порядке сможет взыскать только неустойку либо только проценты за незаконное пользование чужими денежными средствами.**

4. Право сторон применять действующую ставку банковского процента в тот или иной промежуток времени, как **и определять совместно данную ставку, не противоречит закону и отвечает принципам гражданского законодательства.** Кроме того, стороны договора вправе установить более короткий срок для начисления процентов, чем установленный законом диспозитивно, то есть по день уплаты средств кредитору.

В третьем параграфе рассматриваются виды условий договора об устранении ответственности. Анализируются понятие и сущность таких оснований освобождения от ответственности, как непреодолимая сила и вина.

Обосновывается необходимость внесения в договоры условий об **обязательности уведомления в определенный срок о наступлении обстоятельств непреодолимой силы**, установление последствий неуведомления для стороны, стремящейся освободиться от ответственности путем ссылки на обстоятельство непреодолимой силы, срок действия таких обстоятельств, в течение которого договор остается в силе, и наоборот срок, по истечении которого стороны должны провести переговоры с целью выявления приемлемых для обеих сторон условий или альтернативных способов исполнения контракта и достижения соответствующей договоренности.

Требуется разграничение понятий невозможности исполнения и непреодолимой силы, что не всегда учитывается в судебной и договорной практике. Автор присоединяется к точке зрения Е.А. Павлодского, что, например, юридическая невозможность выполнить взятое обязательство, не сливаясь с непреодолимой силой, должна быть указана в соответствующих нормах института договорной ответственности как обстоятельство, освобождающее должника от ответственности.

Перечень обстоятельств непреодолимой силы, устанавливаемых сторонами в качестве оснований освобождения от ответственности, не должен определяться как закрытый, иначе суд посчитает его исчерпывающим и откажет в освобождении от

ответственности в случаях, когда налицо будет обстоятельство, хотя и подпадающее под понятие непреодолимой силы, однако не включенное в перечень таких обстоятельств в конкретном договоре.

Автором обосновывается вывод о том, что формулирование сторонами особой группы обстоятельств, освобождающих от ответственности помимо непреодолимой силы, имеет большое положительное значение особенно при заключении внешнеторговых контрактов, где российская сторона сталкивается с правом, отличным от российского.

Встречающаяся практика включения перечней специальных обстоятельств, освобождающих от ответственности, в разделы о форс-мажоре, может влечь отрицательные последствия для заинтересованной стороны потому, что при рассмотрении дела суд может не признать обстоятельство, предусмотренное сторонами в качестве основания освобождения от ответственности, непреодолимой силой и отказать в освобождении от ответственности.

Важно, что предусматриваемые в договорах иные обстоятельства освобождения сторон от ответственности (помимо обстоятельств непреодолимой силы) должны соответствовать определенному критерию, в частности, они не должны быть вызваны или созданы действиями стороны, стремящейся освободиться от ответственности.

На основании анализа зарубежного правового регулирования данной проблемы делается вывод, что должник несет ответственность за виновные действия третьих лиц без учета своей вины.

Выделяются две основные конструкции, обосновывающие ответственность за чужую вину: теория ответственности за организованную сферу и теория прямой ответственности (О.С. Иоффе). Представители первой теории (С.И.Аксназий, Е.А. Флейшиц) утверждали, что должник по обязательству должен нести ответственность перед кредитором независимо от собственной вины и вины фактического исполнителя. Представители второй теории полагали, что ответственность должно нести непосредственно виновное лицо (В.К. Райхер), в результате чего будет достигнута разумная процессуальная экономия.

Таким образом, делается вывод, что в соответствии с положениями советского гражданского права большинство ученых, а также судебная практика

придерживались концепции, что отсутствие вины третьих лиц в неисполнении обязательства освобождает должника от ответственности. Такой подход являлся вполне правомерным, поскольку общим правилом гражданского законодательства того периода являлось наступление ответственности при наличии вины.

ГК РФ не допускает ссылок на неисполнение со стороны третьих лиц как основание для освобождения от ответственности, при этом закон не регулирует случаев, когда неисполнение допущено третьим лицом вследствие обстоятельств непреодолимой силы или при отсутствии вины третьего лица.

Автором обосновывается вывод, что при ответе на данный вопрос следует исходить **из объема ответственности должника по основному обязательству.**

1. Если должник в соответствии с законом или договором освобождается от ответственности, если докажет **отсутствие своей вины**, то и ответственность за действия третьих лиц должна наступать для него при условии **виновных действий третьих лиц, если при этом должник не мог поручить исполнение иному лицу.**

2. В случае, если условием освобождения должника от ответственности признается наличие **обстоятельств непреодолимой силы**, то он будет нести ответственность за действия третьих лиц **независимо от отсутствия вины в их действиях.**

3. Если должник по основному обязательству освобождается от ответственности при наступлении обстоятельств непреодолимой силы, то он не должен отвечать за действия третьих лиц, если причиной неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства третьими лицами послужили обстоятельства непреодолимой силы (если при этом должник не мог произвести замену исполнителя).

4. Если то или иное обстоятельство указано в договоре как основание освобождения должника от ответственности, то наличие этого обстоятельства в качестве препятствия для исполнения обязательства со стороны третьих лиц также должно освобождать должника от ответственности.

С учетом изложенного в диссертации делается вывод, что **должник должен отвечает за действия третьих лиц в тех же размерах и на тех же условиях, как за свои собственные (если при этом должник был лишен возможности произвести замену исполнителя).**

Включение сторонами в договор условия о том, что стороны несут ответственность только при наличии вины, будет расширением условий освобождения от ответственности коммерческих организаций, поскольку непреодолимая сила (условие освобождения от ответственности по закону) является лишь частным случаем отсутствия вины стороны, нарушившей договор.

Рассматривается вопрос о том, что отсутствие вины является условием полного освобождения от ответственности, а не уменьшения ее размера, что подтверждается судебной практикой.

Анализируется такое условие освобождения должника от ответственности, как просрочка кредитора, т.е. несовершение или несвоевременное совершение кредитором обязанностей, предусмотренных законом или договором, до совершения которых должник лишен возможности исполнить свои обязанности. В этом случае должник не только не отвечает перед кредитором за убытки, понесенные им в результате нарушения условий договора, но и сам вправе *требовать от кредитора возмещения причиненных просрочкой убытков* (*п.2 ст.406* ГК).

На основании проведенного анализа делается вывод, что в ГК РФ не предусмотрены случаи, когда неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства должником вызвано исключительно виной или неправомерными действиями кредитора. Автор придерживается точки зрения, высказанной А.В. Латынцевым, что в таких случаях должника необходимо освобождать от ответственности, как и в случае просрочки кредитора.

С учетом изложенного выделяются следующие **виды договорных условий об освобождении от ответственности:**

1. Условия договора, формулирующие обстоятельства, наступление или наличие которых освобождает от ответственности, в том числе обстоятельства непреодолимой силы; иные обстоятельства, препятствующие исполнению обязательства.

2. Условия договора, формулирующие обстоятельства, без наступления или наличия которых невозможно применение ответственности.

В главе 3 «Пути совершенствования правового регулирования ограничения и освобождения от ответственности» рассматриваются способы

усовершенствования отдельных положений ГК РФ, регулирующих условия привлечения к ответственности и основания освобождения от нее. Кроме того, обосновывается необходимость принятия отдельного закона, регулирующего вопросы договорного ограничения и исключения ответственности.

В первом параграфе главы обосновывается необходимость изменения законодательного регулирования условий договоров об ограничении и исключении ответственности. Отмечается, что ГК РФ не всегда четко и взаимосвязано регулирует проблемы ответственности. В некоторых случаях имеются очевидные несоответствия норм об ответственности общим началам и принципам гражданского права, в частности, неоправданные ограничения принципа договорной свободы, в других, на наш взгляд, имеются нечеткости и противоречия в содержании норм.

Кроме того, анализ договорной и судебной практики, зарубежного законодательства и опыта приводит к выводу о том, что в российском гражданском праве такой институт договорного права, как ограничение и освобождение от ответственности является недостаточно развитым, **требует более широкого законодательного регулирования.**

Автор полагает, что для решения проблемы возможного **усовершенствования отечественного законодательства, регулирующего ограничение и освобождение от ответственности, необходимо** внести изменения в ГК РФ в части более четкого и однозначного регулирования ответственности за нарушение обязательств.

Предлагаемые изменения и дополнения норм ГК РФ можно разделить на несколько блоков:

а)устраняющие нечеткости изложения норм об ответственности;

б)направленные на устранение неоправданного, на наш взгляд, ограничения принципа свободы договора при решении субъектами вопросов об ответственности;

в)дополняющие законодательное регулирование с учетом сложившейся судебной практики и опыта зарубежного правового регулирования.

В целях усовершенствования норм ГК РФ, регулирующих проблему исключительных оговорок, предлагается внести в Кодекс следующие изменения и дополнения:

1. Разделить ст.401 ГК РФ на две самостоятельные статьи, регулирующие соответственно основания и условия применения ответственности, а также основания освобождения от ответственности.

2. Предусмотреть, что любое виновное нарушение юридическим лицом обязательства влечет недействительность оговорок об ограничении и освобождении от ответственности. Данное предложение обосновывается тем, что вина юридического лица не имеет форм в виде умысла или неосторожности, проявляется в недобросовестности, небрежности, вызвавших отрицательные последствия для других лиц.

3. Предусмотреть обязательность уведомления должником кредитора о наступлении обстоятельств непреодолимой силы и последствия несоблюдения данного требования.

4. Из круга перечисленных в Кодексе обстоятельств, которые не могут признаваться непреодолимой силой, исключить такое обстоятельство, как нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника. Присутствие данного положения в ст.401 заставляет предполагать, что должник не может освободиться от ответственности, даже если неисполнение третьим лицом произошло вследствие обстоятельств непреодолимой силы (при невозможности замены исполнителя), что противоречит общим принципам освобождения от ответственности.

4. Предусмотреть, что если должник в соответствии с законом или договором отвечает только за виновные действия, то и ответственность за действия третьих лиц наступит для него при условии виновных действий третьих лиц; в случае, если должник по основному обязательству освобождается от ответственности при наступлении обстоятельств непреодолимой силы, то он не должен отвечать за действия третьих лиц, если причиной неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства третьими лицами послужили форс-мажорные обстоятельства, а замена третьего лица невозможна.

5. Должник подлежит освобождению от ответственности, если его вина в нарушении обязательства отсутствует, а присутствует только вина кредитора.

6. Определить на законодательном уровне общие последствия прекращения обязательств вследствие невозможности исполнения, при этом с учетом потребностей практики должны различаться первоначальная и последующая невозможность исполнения.

7. В ГК РФ необходимо предусмотреть право сторон на заключение соглашений об ограничении ответственности, указав основные принципы заключения подобных соглашений.

8. На законодательном уровне установить ряд ограничений, названных в диссертации, на право суда уменьшать размер неустойки.

9. Определить в Кодексе, что если иное непредусмотрено законом или договором, неустойка по соотношению с процентами по ст.395 ГК РФ является зачетной.

10. Установить в ГК РФ, что недобросовестные условия в договорах присоединения подлежат признанию недействительными.

11. Исключить из ч.2 ст.15 ГК РФ положение о том, что неполученные доходы потерпевшей стороны должны быть определены с точки зрения доходов, которые получила сторона, нарушившая договор.

12. Установить на законодательном уровне ряд ограничений на право суда на уменьшение неустойки.

Обосновывается необходимость принятия отдельного законодательного акта, регулирующего проблему исключительных оговорок. Автор полагает, что при принятии законодательного акта, регулирующего вопросы исключительных оговорок, необходимо учитывать: **соответствующее правовое регулирование ГК РФ, опыт правового регулирования зарубежных стран**, в которых уже имеется сложившаяся практика применения аналогичных законов.

В данном законе, по мнению автора, необходимо решить следующие вопросы:

1.Дать определение исключительных оговорок, которое является более широким, чем определение условий договоров об ограничении и освобождении от ответственности, являющихся лишь частью, хоть и основной, исключительных оговорок.

2.Предусмотреть в законе более жесткие правила закрепления условий об изъятии ответственности по сравнению с обычными.

3.В данном законодательном акте должны быть предусмотрены три основных подхода к регулированию соответствующих условий:

а)когда об исключительных оговорках договариваются путем индивидуальных соглашений субъекты предпринимательской деятельности. Данный подход должен быть наиболее мягким в отношении права сторон формулировать в договоре любые условия, не противоречащие законодательству.

б)когда эти условия предусмотрены в договорах, заключаемых в коммерческой деятельности на стандартных условиях. Здесь необходимо более жесткое законодательное регулирование подобных с условий с перечнем условий, которые могут быть признаны недействительными.

в)когда условия об ограничении и исключении ответственности закреплены в договорах, заключаемых с гражданином, выступающим в качестве потребителя. Законодательство развитых стран, в том числе и российское, проводит принцип максимальной защиты потребителя, как наиболее слабой стороны при заключении договора.

В законе предлагается сформулировать максимально широкий перечень условий, которые являлись бы недействительными, в случае включения их в договор с потребителем. Для формулирования этого перечня условий необходим тщательный анализ договорной практики ограничения ответственности как отечественной, так и зарубежной, при этом возможно воспользоваться соответствующим опытом правового регулирования данной проблемы в ФРГ (Закон об ОУС), в Великобритании (Закон о недобросовестных условиях договоров), в ЕС (Директива Совета ЕС о недобросовестных условиях договоров с потребителями).

С учетом изложенного диссертантом обосновывается вывод о том, что разработка механизмов ограничения ответственности на законодательном уровне позволит сторонам чаще формулировать условия об ограничении и исключении ответственности в конкретных договорах, что будет отвечать компенсационной природе гражданско-правовой ответственности, в отличие от разорительных санкций, встречающихся в настоящее время. Особенно это необходимо тем

субъектам предпринимательской деятельности, которые работают с иностранными контрагентами, где договорная практика ограничения ответственности получила гораздо более широкое распространение чем в России.

Во втором параграфе систематизируются предложения по улучшению качества работы юристов, играющих главную роль в определении содержания договоров.

Обосновывается вывод, что само по себе совершенствование закона не является достаточным, поскольку значительное число споров и затруднений возникает из-за низкого качества договоров, когда стороны многие положения контрактов переписывают из уже готовых образцов договоров, не задумываясь над их содержанием.

Диссертантом разработаны рекомендации по улучшению качества составляемых контрагентами договоров:

- необходимо четкое, не оставляющее места для различных толкований формулирование всех без исключений условий договора, что требует ответственного подхода юристов к вопросу определения условий договора;

- для обеспечения интересов стороны в предпринимательской деятельности является необходимым изучение юристами договорной и судебной практики, когда требуется самостоятельное регулирование договорных отношений ввиду имеющихся пробелов в законодательном регулировании, нечеткой формулировки закона.

Кроме того неоценимую помощь для юристов приобрели бы методические указания профессиональных организаций юристов, издаваемых на регулярной основе.

В заключении в краткой форме подводятся итоги научного исследования и формулируются и обобщаются основные выводы по теме диссертации.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Совершенствование в договорах условий об ответственности // Адвокатские вести. 2003. №7 (0,5 п.л.).

2. Виды условий договора об освобождении от ответственности // Юридический мир. 2003. №8 (0,8 п.л.).
3. Пределы возможностей сторон по установлению в договоре условий об ограничении и исключении ответственности // Право и экономика. 2003. № 8 (0,6 п.л.).
4. Виды условий договора, ограничивающих ответственность // Юридический мир. 2003. №9. (1 п.л.).
5. Развитие механизмов ограничения и освобождения от ответственности в отечественном и зарубежном праве // Современное право. 2003. №9 (0,8 п.л.).
6. Проблема исключительных оговорок в отечественном законодательстве // Законодательство. В печати. (0,6 п.л.).
7. Условия договоров об ограничении и исключении ответственности // Хозяйство и право. В печати (0,8 п.л.).

РОС. НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
С.Петербург
09 100 акт

Издательство ООО "МАКС Пресс".
Лицензия ИД № 00510 от 01.12.99 г.
Подписано к печати 17.09.2003 г.
Формат 60x90 1/16. Усл.печ.л. 2,0. Тираж 100 экз. Заказ 740.
Тел. 939-3890, 939-3891, 928-1042. Тел./Факс 939-3891.
119992, ГСП-2, Москва,
Ленинские горы, МГУ им. М.В.Ломоносова.

2003-A
16203
№16203